

— То, что ты говоришь, звучит как-то опасно, — прокомментировала Эмма. — Что конкретно должно произойти?

Ну и вот что им сказать? Гермиона напряженно думала.

— Помните эту историю о Мальчике-который-выжил? В нескольких книгах она была?

— Да, помним. Там мальчик как-то победил злобного мага, да?

— Да, примерно так. Так вот, он поступает в Хогвартс в том же году, что и должна поступить я. И вокруг него будет закручиваться некая интрига. Вроде очередной борьбы за власть. Да, я знаю, глупо звучит. Но волшебники вообще с логикой не дружат, английские волшебники, по крайней мере. Но и он не просто школьник, он национальный герой и наследник древнего рода, между прочим. И мои действия в некоторые моменты, по идее, должны привести к тому, что этот парень выпутается из нескольких передряг. И в итоге победу одержат не худшие люди. Как-то так. Ну а насчет опасностей — я постараюсь ни во что не вмешиваться напрямую. Не скрою, в моих воспоминаниях о будущем есть несколько... сложных ситуаций. Но в конце концов, та я, которая ничего не знала наперед, со всем справилась. Значит, я тем более справлюсь и даже обойду стороной острые моменты.

Грейнджеры помолчали, переваривая информацию. Потом заговорил Дэниел:

— И все-таки, зачем это лично тебе?

— Не знаю точно. Но мне кажется, я не прощу себе, если просто сбегу. Не смогу себя уважать.

Дэниел вздохнул:

— Воспитали, на свою голову.

— Да не переживай ты так. Ничего страшного не случится. В тех воспоминаниях все кончилось хорошо. И я постараюсь свести все к тому же финалу. Ну и исправить несколько ошибок постараюсь. Например, та я/не я, как мне кажется, вышла замуж не за того человека.

— Замуж? — удивилась Эмма.

— Ну не сразу же, а после совершеннолетия. Не переживай, я об этом и не думаю сейчас. Но та кандидатура точно отпадает.

— А что за кандидатура-то? — спросил Дэниел. — Чтоб я знал, кого гнать взашей, в случае чего?

Гермиона улыбнулась:

— Думаю, тебе не придется, папочка. А кандидатура — некий Рональд Уизли. Рыжий, туповатый, трусоватый, бесцеремонный и из семьи предателей крови.

Дэниел передернулся:

— Вообще, что такое это «предательство крови», я так до конца и не понял. Но хорошую вещь так не назовут. Впрочем, и без того твои характеристики этого молодого человека не внушают оптимизма. И что ты, прости, «не ты», в нем нашла?

— Да я сама теряюсь в догадках. Кроме того, я нынешняя и Гермиона из воспоминаний —

очень разные. У нее, например, и друзей-то не было, кроме этого рыжего и еще одного парня.

— И кто был другой парень?

Гермиона вздохнула:

— Этот самый, национальный герой который.

Эмма недоверчиво посмотрела на дочь:

— И из двух возможных кандидатур, «она» выбрала туповатого рыжего?

— Мама, не спрашивай. Я не знаю. Но сразу предупреждаю, на зятя национального героя тоже не рассчитывайте. И вообще, мне о таком рано думать.

Эмма немного смутилась. Порой она забывала, что дочери только восемь лет. Девочка вела себя гораздо взрослее.

— Подожди. А как же нормальное школьное образование? В Салеме ты получила бы нормальный диплом. А в Хогвартсе, как мы помним, учат только магию.

Гермиона поняла, что убедила родителей. Если пошли вопросы о таких частностях, то принципиально они смирились с планом дочери.

— Я надеюсь договориться о сдаче обычных школьных экзаменов экстерном. Изучать буду самостоятельно, а сдавать каждый год со всеми. Возможно, мистер Джонсон сможет помочь. Или еще что-нибудь придумаю. Это не так сложно. Если честно, то я сейчас, если поднапрягусь, смогу перескочить через пару классов обычной школы.

Грейнджеры только вздохнули. К непонятно откуда возникшей «гениальности» своей дочери они уже успели привыкнуть.

— Я так понимаю, нам тебя не переубедить? — спросил Дэниел, посоветовавшись с женой.

— Нет. Я твердо решила. Я чувствую, что должна это сделать. Не переживайте, все не так страшно, — тут Гермиона лукавила. Страшно было. Но родителям об этом знать не стоит.

— Ладно. Мы всегда воспитывали дочь так, чтобы она отстаивала свои убеждения. Похоже, у нас получилось. Так зачем нам недвижимость в Англии?

— Воспринимайте это как элемент шпионской игры, — улыбнулась девочка, — В Британии никто не знает, что я учусь в Салеме. Никто не догадывается, что я знаю о волшебном мире. Соответственно, на мое одиннадцатилетие или позднее, должен прийти преподаватель из школы, рассказать о волшебстве и пригласить на обучение. Но для этого я должна жить в Великобритании. И будет странно, если я буду жить в отеле или в арендованной квартире. Поэтому нужно свое жилье. И желательно купить его сейчас, а не в последний момент. И кстати, если вы подумываете о смене гражданства на американское, то стоит пока повременить. По крайней мере, кому-то одному из вас. Я честно не знаю, имеет ли это значение. Но лучше не рисковать, по крайней мере до того момента, как я поступлю в Хогвартс.

— Логично, — проговорил Дэниел, — И как ты планируешь все это провернуть?

— Я планирую в 90-м году закончить третий курс в Салеме. После чего было бы неплохо

вернуться в Англию с вами, или с кем-нибудь одним из вас. Пожить некоторое время. Я буду магичить потихоньку. Вроде бы, есть какой-то артефакт, который по выбросам магии засекает магглорожденных волшебников и их адреса. Так что дождусь письма из Хогwartса, куплю все необходимое и поеду на учебу. Я буду учиться, а вы можете спокойно возвращаться в США. Кто-нибудь из вас будет прилетать для того, чтобы встречать меня на каникулы. Каникулы будем вместе проводить. Примерно так.

— Это звучит выполнимо. Но как мы с тобой будем связываться? В этом Хогwartсе телефона же нет. Да и я сомневаюсь, что обычная почта в него доходит.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/1133371>